ЖИЛИЩЕ В НОВЕЛЛИСТИЧЕСКИХ СКАЗКАХ И АНЕКДОТАХ БОЛГАР МОЛДОВЫ (ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ)¹

Надежда КАРА
Институт культурного наследия

CZU:398.34(=163.2(478)

<https://doi.org/10.52603/9789975351379.29>

Dwelling in novellistic fairy tales and anecdotes of the Bulgarians of Moldova (ethnocultural features)

Summary: The author analyzed the functional, symbolic, and semantic features of the traditional dwelling of the Bulgarians of the Republic of Moldova in fairy-tale folklore (novellistic tales and anecdotes). The types of dwellings and their constituent elements (internal and external) were considered as a part of the material; culture is reflected through subject realities as a component of ethnic culture in the human microcosm. The connection of dwelling with traditional values of the Bulgarians of the Republic of Moldova was also analyzed.

Keywords: fairy-tale folklore of the Bulgarians of the Republic of Moldova; novellistic tales; anecdotes; dwelling; non-residential buildings; function in fairy-tales; types of dwelling and their elements; traditional values of Bulgarians.

Новеллистические сказки, как и анекдоты, которые к ним тяготеют по характеру повествования и объектам изображения, очень приближены к реальности и не содержат, в отличие от волшебных сказок, фантастического элемента. Событийная линия в новеллистических сказках связана с невероятностью происходящих в них событий, но не с фантастичностью (Пропп 2000: 288-289). В центре повествования в новеллистической сказке, как и в анекдоте, находится человек, с его отношением к дому, повседневной жизни, привычному миру. При описании мира человека внимание обращено, прежде всего, на мир предметных реалий, в центре и в основе которого находится жилище с его атрибутами, нежилые постройки при доме, а также то, что связано с трудовой деятельностью человека.

Весь мир, окружающий человека, с которым он взаимодействует, воспринимается через оценку «свое/чужое». Это восприятие и оценка реализуются через функциональные и другие характеристики реалий предметного мира. В современных исследованиях подчеркивается, что в сказках отражена фольклорная модель мира, где на первый план выходит оппозиция макрокосм/микрокосм. Первый член оппозиции несоизмерим с человеком, непостижим для него, второй – непосредственно связан с человеком. В центре мира человека (микрокосма) находится дом, жилище.

Исследованию дома как культурного феномена, повествующего о националь-

---

¹ Данная работа выполнена в рамках проекта Института культурного наследия (2020–2023) 96-PS 20.80009.1606.02: *Evoluția tradițiilor și procesele etnice în Republica Moldova: suport teoretic și aplicativ în promovarea valorilor etnoculturale și coeziunii sociale.*

ных, географических, религиозных, хозяйственных, социальных аспектах жизни человека, соотношению дома с основными категориями картины мира посвящен ряд работ (В. В. Колесов, Т. В. Цивьян, А. К. Байбурин, Я. В. Быстрова, С. В. Климова, М. Петрова и др.)

Современный исследователь жилища и его символики у восточных славян А. К. Байбурин пишет, что «Жилище – это не только материальный объект. В традиционном обществе жилище – один из ключевых символов культуры. С понятием «дом» в той или иной мере были соотнесены все важнейшие категории картины мира у человека. <...> Наконец, жилище – квинтэссенция освоенного человеком мира» (Байбурин 2005: 5).

Мир, окружающий человека, познается и осваивается им. Он поначалу связан с неопределенностью и хаосом и опасен для человека. Поэтому человек находит защиту в ограниченном, освоенном и контролируемом пространстве дома. Приобретая свое устройство, свой вид и свою функцию, дом, становится значимым одновременно и практически, и символически (Цивьян 1978: 65-85).

Занимая особое место в структуре мира, жилище, и прежде всего дом, всегда имеет определенное внешнее и внутреннее устройство. Символика дома и его частей имеет общий социокультурный смысл, отраженный в культурных текстах разных народов. Символическими значениями, требующими определенной техники прочтения и интерпретации, насыщены части дома, его пространство, внешнее и внутреннее убранство (Быстрова 2015: 104).

В работе с фольклорными текстами мы используем социокультурную интерпретацию символических значений дома и его частей, выявляя их символические значения в сказках болгар Молдовы.

«Дом – один из самых консервативных объектов культуры, и поэтому его можно рассматривать как один из самых надежных хранителей традиции. Дом принимает все новое, что соответствует традиционным формам, и отвергает все, что им противоречит... Дом – это средоточие и пересечение различных этнических и религиозных форм, часть которых восходит к самым древним историческим эпохам» (Быстрова 2015: 103).

Уже в работах Б. Малиновского было обращено внимание на необходимость учитывать при исследовании фольклора социальный контекст, который можно считать частью культурного контекста. К социальному контексту относятся время и место исполнения фольклорного произведения, личность исполнителя и состав слушателей, отношение их к тексту (Алексеевский 2011: 43). При учете социокультурного контекста можно выявить связи фольклора с нефольклорным миром, насыщенность текста разного уровня этнографическими реалиями, «реминисценциями, структурными и семантическими элементами» (Путилов 1994: 67).

Исследуя представление жилища в сказках болгар Молдовы, мы учитываем культурно-исторический контекст бытования текстов при выявлении этнографических характеристик предметных реалий.

В текстах 15 новеллистических сказок и 18 анекдотов болгар Молдовы мы выявили лексику, номинирующую дом как жилище, части дома, части пространства вокруг дома, нежилые постройки, используемые в повествовании как жилище. Все

эти номинации мы относим к предметным реалиям, входящим в группу «Элементы материальной культуры». Номинация предметов в фольклорных текстах – это чаще всего не просто слово, лексема, а концепт, включающий в себя одновременно понятие, образ и символ.

Как отмечает В. В. Колесов, концепт, воспринимаемый в виде словесного знака, не остается неизменным на уровне образа, понятия и символа. Перед исследователем предстает конечный результат, но на уровне развития культурной среды, как и природной, происходит смещение восприятия и оценок самого объекта, и эти изменения можно устанавливать, исходя из сущностных характеристик самого объекта (Колесов 2004: 71-72).

Наша задача состоит в том, чтобы выявить в границах текстовой реализации концепта «жилище» (важной части фольклорной картины мира болгар Молдовы) функциональные особенности (образ) и символику как целого объекта, так и его частей. В новеллистических сказках и анекдотах представлены следующие предметных реалии, связанные с жилищем и его атрибутами:

Дом: къща (дом); колиба (избушка, шалаш);

Части дома: стая (комната); хаेत (коридор), кухня; врата (дверь); прозорец (окно); главната греда (несущая балка); покрив (крыша),

Предметные реалии, относящиеся к пространству вокруг дома: двор; хамбар (амбар);

Нежилые постройки: овчарска къшла (зимняя овчарня); сайвант (навес, хлев); агъл (загон для овец);

Избегая словарной дефиниции, в качестве отправной характеристики приведем следующее высказывание В. В. Колесова о доме: «Если бы мы захотели выразить самое общее представление о «доме», ... получилось бы следующее: дом – построенное (созданное человеком) постоянное и специализированное жилье; населяющие его хозяева важнее и самого хозяйства и возможных случайных посетителей дома (гостей). Значит, не понятие о здании лежит в основе народного представления о доме, а понятие о чем-то созданном, постоянном, общем для всех «своих», которые объединяются кровом такого дома» (Колесов 1986: 196).

В исследуемых болгарских сказках и анекдотах в центре своего мира для человека находится дом и все с ним связанное. Характеристики дома – традиционны, но есть и особенное, проявляющееся через сюжетную канву и в том, каков дом для рассказчика и слушателя в привычном для них восприятии. Общее понятие ДОМ (как жилище) реализуется в текстах через лексемы къща, колиба и наполняется конкретным содержанием и коннотацией в каждом отдельном случае.

ДОМ и его части следует рассматривать с точки зрения его многофункциональности. Традиционно выделяются следующие функции Дома: дом – это жилище, которое имеет жизнеобеспечивающую, защитную, сберегающую функции; место, предназначенное для религиозных целей; дом сам по себе является магической защитой от демонических сил хаоса. Очень важной оказывается также идентифицирующая функция (о тебе в социуме судят по тому, какое у тебя жилище; самоидентификация человека также во многом связана с тем, где он живет) (Климова 2002: 35-38).

Опираясь на эти функциональные признаки и традиционную символику дома (Славянская мифология 2002; Славянские древности 1995, 1999, 2004), покажем представление о доме (жилище), транслируемое в этнической среде болгар Молдовы через тексты сказочного фольклора.

Къща

Традиционно дом (къща) для болгарина – это главное место, центр своего мира.

Некоторые из обозначенных функций дома (защитная и жизнеобеспечивающая, а также магическая и идентифицирующая) представлены в сказке «Приказка за меркиданяна» (Кортенски 2019: 91). «Един меркиданян ходел от село на село да продава свещи, ливан и замръкнал в едно село. Било зимно време. Завалял сняг. Той почукал в една къща и се помолил да го приемят да пренощува. Послали на пътника да нощува до вратата. – Бродячий торговец ходил от села к селу, продавая свечи, ладан, и припозднился в одном селе. Была зима. Пошел снег. Он постучал в один дом и попросился переночевать. Постелили на ночь путнику у дверей.

В тази къща преди три дена се било родило дете – дъщеричка. Майката го предупредила, че тази нощ ще дойдат орисниците. – В этом доме три дня назад родился ребенок – дочурка. Мать предупредила гостя, что этой ночью придут предсказательницы (Здесь и далее перевод текста наш – Н. К.).

Дом (къща) – это место, куда в непогоду может постучать путник (бродячий торговец), и его примут переночевать. Чужому человеку спать предложат у входа. Внутренняя часть дома предназначена только для членов семьи, поэтому ночлег для чужого – у входа/выхода, на границе между своим и чужим миром, из которого он пришел и к которому относится. Эта деталь отражает традиционное деление частей дома на внутренние (для членов семьи) и внешние, или переходные, куда могут быть допущены посторонние люди из внешнего, чужого мира (защитная функция дома). Все, кто не принадлежит к дому – не «свой», а «чужой». Впуская в дом «чужого», нужно помнить о возможной его враждебности дому.

Жизнеобеспечивающая функция дома выражена в том, что в доме рождаются дети. В дом приходят предсказательницы судьбы ребенка. Они приходят ночью из чужого мира.

В доме ребенок получает предназначенную ему судьбу и будущее (таким образом представлена и магическая функция дома). Обратим внимание на то, что в этой же сказке показано, какие чужие могут попасть в дом и как их следует принимать. Это могут быть люди, а могут быть и потусторонние силы, которые являются частью реальности для сознания с элементами языческого мировосприятия.

Дом защищен от «чужих», но они могут попадать в дом только по определенным нормативным правилам. В целом ряде сказок мы обнаруживаем трансляцию этих правил и норм в этносе во времени и пространстве. Об этом пишут исследователи, рассматривая соотношение фольклорных и этнографических фактов (Байбурин, Левинтон 1983: 31). Добавим – в том числе и моделей поведения по отношению к вещам.

Дом и его части

Дом отделяет, защищает человека от внешнего мира, земного и потустороннего, но и связан с ним через свои части (дверь, окно, дымоход, крыша). Важной

является сберегающая функция для дома как жилища рода и семьи – это трансляция опыта, навыков, обычаев и ценностей предшествующих поколений. Тот, кто не соблюдает правил и традиций в строительстве дома, обычно не принят социумом, его осмеивают, отвергают, осуждают.

Крыша, дверь и окно – важные части дома, имеющие в народном представлении символическое значение, поэтому они часто присутствуют в фольклорном повествовании.

Покров (крыша)

Фасад дома олицетворяет владельца, роль, социальную функцию, маску, принятую человеком в повседневной жизни; крыша и стрехи с чердаком – соотносятся с головой, т.е. символизируют чувства и разум. Крыша – верхняя часть жилища, ограничивающая «свое», освоенное, внутреннее пространство от «чужого», природного, внешнего. В символическом плане крыша разделяет верх (небо) и низ (мир людей) (Славянская мифология 2002: 267).

Важная часть дома не только крыша, но и главная потолочная балка (покров, главната греда) (Климова 2002: 35-38).

В анекдоте «1001 Иванчо» (Кортенски 2019: 90) смекалистый и ловкий юноша постоянно сталкивается с человеческой глупостью, которая проявляется в незнании и непонимании важных правил жизни. Он не осуждает людей, а спешит помочь им или научить их.

В традиционной жизни болгарина, как и других народов, строительство дома – это действие, которое осуществлялось в соответствии с очень строгими правилами, на основе традиций, обрядовых действий, основанных на сложной символике. Правильно построенный дом – основа счастливой жизни нескольких поколений рода. Глупый хозяин может начать строить дом без окон и дверей или с короткой балкой для потолка. В анекдоте о человеческой глупости говорится, что за серьезное дело, особенно такое, как строительство дома, браться без знания и умения не стоит. «Вървял Иванчу и срещнал един стопанин да си строи къща, но без прозорци и врати. След това стопанинът започнал да изгражда покрива, но главната греда била къса – не стига до края на къщата. Иванчо взел едно дърво, засякъл го с брадвата и го съединил с главната греда. Той казал: „Все бях виждал хора по света, но такива прости като вас не съм виждал!“ – Шел Иванчо и срещнал одного хозяина, который строил дом без окон и дверей. Затем хозяин начал делать крышу, но главная балка была слишком короткой – не доходила до края крыши. Иванчо взял одно дерево, отрубил его и соединил с главной балкой. Он сказал: «Видел я разных людей на свете. Но таких глупых, как вы, я не видел!». Главная балка – это та самая важная часть при постройке дома, без которой нет крыши, а значит, дома.

В одном из анекдотов (1001 Иванчо) говорится о том, как два хозяина затаскивают вола на крышу кухни, чтобы они съели выросшую там траву. К этому анекдоту нужны два комментария. Кухня в этом тексте – чисто бессарабское болгарское явление: летняя кухня строилась всегда отдельно от дома или имела отдельный вход. Это не внутреннее помещение в доме. Что касается травы на крыше, то в традициях некоторых болгар было посыпание зерном крыши нового дома, чтобы в доме всегда был достаток. Возможно, что упоминание травы на крыше кухни,

которой можно покормить скотину, – отзвуки этого ритуала.

Умный хозяин тот, который знает порядок всему в хозяйском деле (в болгарском языке есть устойчивое оценочное выражение о таком человеке: *знае му реда* – «знает, как положено»). Традиционно дом сыну строит отец. Он же заботится, чтобы его сын был хорошим хозяином, а потому не только строит ему дом, но и покупает все, что положено иметь хорошему хозяину – коня и телегу, а также дает в придачу овец, как и другие родственники (Купил му кон и талига и го отделил от своето стопанство. Дал му две овце. Дядото му дал също две овце, а кръстникът – една. – Отец купил сыну коня и повозку, отделил его от своего хозяйства. Дал ему двух овец. Дед также дал двух овец, а крестный отец – одну). Так что дом будет полноценным жилищем, если есть скотина, а значит, нужно строить помещение и для животных («Който открадне овца, да се пукне») (Кортенски 2019: 92).

В двух небольших текстах мы обнаруживаем набор правил постройки дома (отцом для сына) и порядок отделения сына на новое хозяйство. Упомянуты локальные особенности хозяйственных построек при доме.

Врата (дверь)

Дверь – часть жилища, связанная с символикой границы и с семантикой входа и выхода. Дверь относится к границе жилого пространства, обеспечивая его связь с внешним миром (открытая дверь) и защиту от него (закрытая дверь). В новеллистической сказке («Приказка за маркиданяна») дверь отделяет мир семьи человека, «свой» мир, от внешнего, «чужого» мира. Извне в дом приходит чужой человек или существа и силы потустороннего мира (Посреднощ вратата се отворила и в стаята влезли три жени орисници. – В полночь дверь отворилась, и в комнату вошли три женщины – предсказательницы судьбы).

Дверь дома и засов ограждают жилище от враждебного внешнего мира и мира и врагов. Засов, замок, ключ – важные символы защиты «своего» мира от нашествия нежелательных «чужих».

В сказке «Отишла баба за дренки» спасают не только стены дома, но главное – запертая дверь (Кортенски 2019: 105). (*Слязла баба от дряна. Хукнала като млада, та чак вкъщи се спряла. Прибрала си внучките. Залостила вратата. Посреднощ дошла Мецана и захлопала по вратата*). – Спустилась баба с дерева, побежала, как молодая, и остановилась только дома. Закрыла дверь на засов. А в полночь пришла медведица и стала стучать в дверь).

Дверь, как и окно, – отверстие в стенах дома, которое имеет амбивалентную функцию (соединяет и отделяет) – открывается для соединения с чужим миром, закрывается – для ограждения от чужого мира и защиты от него.

Прозорец (окно)

Окно – часть дома, наделяемая многообразными символическими функциями. По восточнославянским поверьям первые дома строились без окон и люди пытались наносить свет в жилище ситом или решетом. Только позднее Бог посоветовал людям прорубить окна (Топорков 2002: 339).

В одном анекдоте (1001 Иванчо) о хозяине, который строил дом без окон и дверей, говорится о том, что он пытается носить свет в дом корзиной. (Вървял Иванчо и срещнал един стопанин да си строи къща, но без прозорци и врати. За-

това внасял с една кошница видяло (светлина), а изнасял тъмнина. Иванчо го научил да вземе една брадва и да направи прозорци. – Иванчо шел и увидел, как один хозяин строит дом без окон и дверей, поэтому пытается корзиной заносить в дом свет и выносить тьму. Иванчо научил его делать окна с помощью топора).

Таким образом, в сказках актуализируются несколько функций дома – защита для семьи, место рождения и защиты человека, предопределение его судьбы, приют для путника. Важные части дома – дверь, окно, несущая балка, крыша. Хороший дом – правильно построенный дом.

В доме явно выделяются три помещения, относящиеся к внутренним частям – комната, где люди спят, кухня, где хозяйка занимается домашней работой, и коридор (в русском варианте – сени), может быть и прихожая.

Стая (комната)

Так, в сказке попросившийся на ночлег путник остается у входной двери. А в жилую комнату, где спит ребенок, приходят орисници (предсказательницы): «Посреднощ вратата се отворила и в стаята влезли три жени орисници. – В полночь дверь открылась, и в комнату вошли три прорицательницы судьбы» („Приказка за меркиданяна”).

Хаेत (коридор, прихожая). Кухня

С местными традициями болгар связано строительство при доме отдельной летней кухни. Или же летняя кухня имеет отдельный вход и как бы не является внутренней частью дома. «Имало една жена. Тя имала едно момче. Оженила го. Булката му била много красива, но не искала да гледа свекървата си вкъщи. Тургала я в хаेतя под кревата. Булката, като излизала, свекървата се явявала. – Жила една женщина. У нее был сын. Она женила его. Его жена была очень красивая, но не хотела видеть свою свекровь в доме. Отправляла ее в коридор (сени) под кровать. Когда невестка уходила, свекровь появлялась» („Любящото майчино сърце”) (Кортенски 2019: 114). «Един ден булката предложила на мъжа си да сложат свекървата в кухнята, та да не я вижда. Турили я в кухнята. Времето било къде пролет. – В один день невестка предложила мужу отправит свекровь в кухню, чтобы больше ее не видеть».

Если посмотреть на последовательность удаления свекрови от невестки, то первый этап – это коридор, а следующий – кухня. Казалось бы, кухня ближе к жилым комнатам, а коридор – к выходу из дома. Но здесь рассказчик явно имел в виду бессарабский вариант летней кухни – с отдельным входом или отдельную от дома постройку. В коридоре (прихожей) стоит кровать. Это тоже характерно для бессарабского болгарского традиционного дома. Здесь в жаркий день отдыхает хозяин, чтобы не заходить в чистые внутренние комнаты, где спят ночью. А летняя кухня, где хозяйка работает с утра до поздней ночи, а иногда и ночью, не предназначенное для отдыха и покоя, и не самое чистое место. Поэтому у летней кухни – отдельный вход, а иногда это и отделенная от дома постройка. Кухня – это значимое место, так как там готовится еда, но иерархически нижняя часть жилища, куда не водят гостей и где не совершаются важные для жильцов дома обрядовые действия.

К предметным реалиям, связанным с жилищем, относятся также прилежащие к дому постройки и опредмеченное пространство – двор, порти (ворота), хамбар

(амбар).

Двор

В Словаре символов [Славянская мифология 2002] двор – огороженное место вокруг дома, включающее хозяйственные постройки; осмысливается как часть жилого освоенного пространства и вместе с тем, примыкая к чужому, внешнему миру, может быть опасным для домочадцев, особенно в определенное время суток (после захода солнца, ночью) и в некоторые календарные праздники.

В одной из сказок молодой муж, только начавший хозяйствовать, решил украсть из дома овцу, дать друзьям, чтобы они зарезали ее, и повеселиться с ними. Жена решила навести порчу на вора, не зная, кто он. «Мъжът, като чул това, както си метял на двора, изкрещял на жена си да не прави това, защото ще пропадне някой хубав човек. – Муж, когда услышал это, как подметал свой двор, так и закричал жене, чтобы она не делала этого, потому что пропадет один хороший человек („Който открадне овца, да се пукне”) (Кортенски 2019: 92).

Традиционно двор – пространство для мужской работы. Обратим внимание, что в этой сказке молодой муж подметает двор своего нового дома, что необычно, так как именно эту работу во дворе делает женщина. Незрелость молодого хозяина раскрывается и в том, что он хочет прокутить свое небольшое хозяйство в самом начале. Над недостаточно серьезным мужем верховодит жена.

В другой сказке двор – также место, где действуют мужчины – отец и сын. «Заранта бащата станал да шета из двора. Комшията му се оплакал, че през нощта някой му е откраднал вола. Бащата му казал да не се тревожи, синът му цяла нощ е тропал и може би той е направил белята. Дал му пари да си купи друг вол. – Утром отец встал, чтобы поработать во дворе. Сосед пожаловался ему, что ночью у него кто-то украл вола. Отец сказал ему не тревожиться. Поскольку его сын всю ночь топал по двору, то он может быть виноват в этой беде» („Кражба”) (Кортенски 2019: 102). При этом отец во дворе трудится, а сын ночью в том же дворе творит зло, навлекая на семью неприятности. Дан образец поведения во дворе зрелого и незрелого хозяина.

Двор – амбивалентное пространство в традиционной символике. Он и защищает от внешнего, находящегося за оградой мира, и может быть опасным для тех, кто выходит во двор из внутреннего пространства дома. Через действия мужчины во дворе показана функция и символика самого двора. Хозяин дома делает двор защитой мира семьи.

Хамбар (амбар)

Амбар – место, куда ссыпали сжатое зерно. Обычно с амбаром было связано много ритуальных действий, направленных на плодородие и достаток в доме хозяина. «Свършили се работите на полето, прибрали реколтата в хамбаря. Събрали се другарите на новия стопанин и си приказвали откъде да откраднат една овца и да си направят вечеря. Новият стопанин предложил да вземат от неговите овце, защото той имал пет овце, но жена му да не види. – Закончили полевые работы, убрали урожай в амбар. Собрались друзья нового хозяина и стали думать, где украсть овцу, чтобы сделать ужин. Новый хозяин предложил взять его овцу, так у него их пять, но так, чтобы не увидела его жена» („Който открадне овца, да се пук-

не»). Обращается внимание на то, что у хорошего хозяина не только амбар полный, но и стадо должно быть большое и плодovitое.

Колиба – шалаш, хижина, избушка. Чаще в языке встречается в сочетании «овчарска колиба» (шалаш пастухов овечьего стада). Если человеческое жилье называют «колиба», то это домик, больше похожий на шалаш, совсем убогое жилье, избушка. В сказке домик назван колиба за его убожество. Но колиба одновременно и дом, потому что в этой хижине скрыто внутреннее тепло и надежность (девочка стучится в хижину как дом-постройку, но внутри хижины реально дом-защита). «Отишло момичето и почукало на една колиба. Там живеела една баба. Бабата го приела в дома си. – Девочка пошла и постучалась в избушку. Там жила старушка. Она приняла ее в свой дом.

В поисках жилища девочка попадает к пастухам овец. «Тръгнало то и стигнало до една овчарска къшла. Вътре имало мръсни дрехи, а в колибата било разхвърляно. Взела, та измела, замазала, белосала колибата, измела и агъла, измила съдове, изчистила стъргата и се скрила. – Пошла она и дошла до одного овечьего загона. Внутри была грязная одежда, в избушке все было разбросано. Девочка взялась и подмела все, замазала, побелила избушку, подмела и в загоне, вымыла посуду, вычистила и овечий проход» („Родена без късмет”). Девочка проделывает с жильем пастухов ту работу, что обычно делается в доме – подметает, белит, чистит, моет. Но в нашем тексте интересны три детали. Глагол замазала связан с тем, что в самых бедных домах пол был земляной. И вместо мытья хорошая хозяйка часто его мазала жидкой глиной в смеси с лошадиным пометом. Помет – дезинфицирующее средство, отпугивает различных насекомых. Девочка чистит и то, что называется стърга – это узкий, огороженный с двух сторон проход, через который овцы заходят в загон (къшла). Так мы видим в постройке, которая названа колиба, побелку, замазанный пол, вычищенный проход для овец (стърга). Все эти предметные реалии – часть болгарского быта болгар-переселенцев.

Человек, лишенный постоянного и надежного собственного жилища, социально маргинализируется. Он незащищен в жизни. Это, как правило, скитальцы или обездоленные люди. В сказке «Приказка за маркиданяна» подчеркнута идентификационная функция дома: «Една вечер меркиданянт предложил на съпругата си да си разкажат досегашния живот. Тя е расла като гергина в градина. Него пък много пъти са го гонили вълците, дъжд го е валял и е спал по сайвантите». – Однажды вечером маркитанин предложил своей супруге, чтобы каждый рассказал о своей прежней жизни. Она росла как цветок в саду. Его же много раз преследовали волки, он мокнул под дождем и спал под чужими навесами. То есть он был ничей и никто, так как не имел своего дома, а значит родового корня. У такого человека судьба сложится хорошо, только если это предречено свыше. Так что, когда орисници предсказывают девочке, что она выйдет замуж за маркитанина, одновременно это и предсказание судьбы самого маркитанина, случайно оказавшегося свидетелем посещения новорожденной девочки прорицательницами.

Жилище человека в сказках болгар Молдовы представлено, в зависимости от статуса живущего в нем человека (къща, колиба). Оно имеет жизнеобеспечивающую, защитную, сберегающую, *идентифицирующую* функции. Внутренние

части дома функционально (и символически) распределены (стая, кухня, хайет). Дом – место, где человек трудится (женщина занята внутренней частью жилища; мужчина – внешней: двором и хозяйственными постройками). Выявляется распределение частей жилого пространства для своих/чужих, мужчин/женщин. Мужчина и женщина должны уметь поддерживать свое жилище, выполняя работу в отведенных для них частях. Дом – место продолжения рода; для этого дом должен быть построен так, как это принято в соответствии с представлениями о нем как микромире человека (микрокосме) – со всеми частями – крышей, окнами, дверью, хозяйственными постройками. Дом человека говорит о его месте среди людей или нахождения вне общества (колиба, *къшла*). Человек без собственного жилья не обретает своего надежного места среди людей (нощува под сайвантите). Самостоятельная жизнь начинается с собственного жилища. В сказках выявлены элементы, характерные для жилья болгар-переселенцев: а) строительство жилья отцом сыну, выделение ему скота (подарок от отца, кума); б) кухня как отдельная постройка (отделена от жилой части не только по функции, но и по статусной значимости); в) обмазывание земляного пола в подсобных помещениях (замазване на пода).

Литература

Алексеевский М. Д. Фольклористика между текстом и контекстом. В: Вестник РГГУ (Серия «Филологические науки. Литературоведение и фольклористика»). 2011, Nr. 9, с. 42-57.

Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. М., 2005.

Байбурин А. К., Левинтон Г. А. О соотношении фольклорных и этнографических фактов. В: Acta Ethnographica Academiae Scientiarum Hungaricae, Tomus 32 (1-4), Budapest: 1983, с. 3-32.

Быстрова Я. В. Символика строения дома: социокультурный смысл. В: Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Культурология. Вып. 4, Санкт-Петербург, 2015, с. 102-111.

Виноградова Л. Н., Толстая С. М. Ворота. В: Славянские древности, т. 1, М., 1999. 575 с.

Климова С. В. Социально-философские аспекты анализа архетипических функций дома. В: Сборник материалов конференции. Санкт-Петербург, 2002, с. 35-38;

Колесов В. В. Слово и дело. Санкт-Петербург, 2004. 703 с.

Колесов В. В. Мир человека в слове Древней Руси. Ленинград, 1986.

Кортенски фолклорни приказки, пословици и поговорки от България и Молдова. Тараклия, 2019.

Краткая энциклопедия символов – <http://www.symbolarium.ru> (дата обращения – 08.04.2021).

Невская Л. Г. Семантика дома и смежных представлений в погребальном фольклоре. В: Балто-славянские исследования 1981. М., 1982, с. 106-121.

Петрова М. Образ дома в фольклоре и мифе. В: Серия “Symposium”, Эстетика сегодня: состояние, перспективы. Выпуск 1. Материалы научной конференции. 20-21 октября 1999 г. Тезисы докладов и выступлений. СПб, 1999, с. 59-61.

Плотникова А. А. Дом. В: Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд.

2-е. М.: Международные отношения, 2002.

Пропп В. Я. Русская сказка. М.: Издательство «Лабиринт», 2000.

Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. Санкт-Петербург: Наука, 1994.

Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд. 2-е. М.: Междунар. отношения, 2002.

Славянские древности. Этнолингвистический словарь: В 5 тт. (Под ред. Н.И. Толстого). Т. 1-3. М., 1995, 1999, 2004.

Топорков А.Л. Дверь. В: Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд. 2-е. М.: Международные отношения, 2002.

Узенева Е. С. Закладка дома. В: Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд. 2-е. М.: Международные отношения, 2002.

Цивьян Т. В. Дом в фольклорной модели мира (на материале балканских загадок). В: Труды по знаковым системам. Тарту, 1978. Вып. 10, с. 65-85.

Цивьян Т. В. К семантике дома в балканских загадках. В: Труды по знаковым системам 1 (5). Тарту, 1975, с. 45-48.

Цивьян Т. В. К семантике пространственных элементов в волшебной сказке. В: Типологические исследования по фольклору. Сб. статей памяти Владимира Яковлевича Проппа (1895–1970). М.: Наука, 1974, с. 191-213.

Сведения об авторе:

Надежда Кара, доктор, Институт культурного наследия

e-mail: knadejda50@yandex.ru.